

Четыре молодые женщины выскочили на улицу. Там были Ён Сун и Ке Сун, которые стали студентками университета, Мал Сун, которая училась в средней школе, и До Сун, которая училась в средней школе. Четыре девушки стали беспорядочно цепляться за него, теревить, кусать и целовать. Му Санг поднял обе руки.

"Остановитесь!"

Холодный пот выступил, когда их тяжелые груди набросились на него со всех сторон.

"Малыш, ты много страдал там. Посмотри на себя. Ты стал свирепым мужчиной. Деок Сун только что сказал мне, что ты недавно приходил".

Ха Дон была человеком сочувствующим и пролила много слез. Она не знала, как отпустить рукав Му Ссана. Как она могла испытывать к Му Ссану, которого считала своим сыном, несмотря на отсутствие кровного родства, что-то кроме жалости?

"Я не страдала, я хорошо питалась и наслаждалась заграницей. Что-нибудь случилось, пока меня не было?"

"Все как всегда. Пойдемте в дом".

Четыре девушки схватили Му Санг и поспешили в дом. На лице Чжин Сун расплылась яркая улыбка. Это было очарование ее оппы. Само существование оппы приносило счастье другим.

Оппа все еще был оппой Му Ссанга из деревни мостов. Это было доказательством того, каким удивительным человеком он был.

"Ты голоден, не так ли? Мой большой ребенок сказал, что ты даже не пообедал. Маль Сун, почему бы тебе не купить яиц? Ён Сун, ты можешь запустить воду и поймать курицу. Гье Сун, включи пароварку. Оу Сун, пусть вода закипит".

Ха Дон давала указания своим дочерям. Даже его капитан, который бегал по Сахелю, был несравним с ней как проводник.

Мал Сун тут же побежала и схватила два яйца из птичьего гнезда. Она с улыбкой протянула ему оба яйца. Ее улыбка была такой же теплой, как и яйца в его ладони. Это была семья.

Он ткнул пальцем в верхнюю и нижнюю части яиц и отпил глоток. Здоровое сочетание сладости и кислинки пронеслось по его рту. Даже икра трюфелей не могла сравниться с этим.

Порядок на кухне семьи Ха Донг был поистине удивительным: шесть женщин находились внутри. Еда была создана в мгновение ока - белый рис, суп из соевой пасты, тофу на пару, желудевая паста и другие блюда домашнего приготовления. Внезапно что-то застряло у него в гортани. Когда еще ему подавали такую еду?

По сравнению с французскими блюдами, подаваемыми в ресторане, это был совсем другой уровень. Вот и все. Никакой любви не было. Как и ожидалось, в деревне моста было полно вещей, которыми он поделился.

Чжин Сун принес большую полную кастрюлю. Она была наполнена белым куриным супом. Голод взял верх над ним, когда он почувствовал сладкий запах. Фазан, которого он съел во время обеда, уже давно переварился.

Четверо братьев и сестер расположились вокруг головного сиденья и бесконечно расспрашивали его. Они задавали ему всевозможные социальные вопросы, а затем расспрашивали его о зарплате и о том, как он сохраняет кожу гладкой и упругой.

Братья и сестры Чжин Суна были умниками. Его мозг начал отключаться от двухсторонних атак. Он не мог определить, куда попадает еда - в рот или в нос.

"Вы, сопляки, не даёте оппе есть! Рот, рот, рот!"

Когда Ха Донг читала лекцию со своей уникальной позой, в доме сразу стало тихо. Это была такая аура, которую он не мог имитировать, такая, которая обычно присутствует в семьях. Он автоматически улыбнулся в знак удовлетворения.

[Черная Мамба, создай семью. Усталая, израненная душа отдыхает не в теле любимой женщины, а в теплых семейных объятиях".]

Так говорил Шартрез перед своей смертью.

Шартрез, ты был прав.

Ему вдруг стало не хватать своего наставника Шартреза.

Интересно, этот ублюдок наслаждается собой? Лучше бы он не тратил все свои деньги на эту сиделку.

Он беспокоился об Эмиле.

Ха Донг знал об аппетите Му Ссанга. Там была большая кастрюля куриного супа с рисом и еще одна большая кастрюля риса с хмелем.

"Ссанг, ешь медленно. У тебя будет болеть живот!" Ха Донг отругал Му Ссанга, который запихивал еду в рот.

"Оппа, ты свинья".

"Эхехехе, До Сун, ты говорил то же самое 10 лет назад".

"Хмпф, оппа, ты тупая свинья. Я сказал тебе, что меня зовут Ду Сун, 10 лет назад".

"Ты, грубиян, ты не можешь так говорить только потому, что твой оппа это терпит. С каких пор ты так разговариваешь? Ён Сун, где ручка от метлы?" крикнула Ха Дон, ее лицо посинело.

Девочки вели себя грубо, не зная, кто старше, а кто младше, так как Му Санг принимал их неуважение за миловидность.

"Хехе, оппа, все в порядке, правда? Все-таки оппа ест больше, чем свинья", - пробормотала У Сун, прячась за спиной Му Ссана.

"Ду Сун права".

"Оппа, это же У Сун!"

"Оппа знает, До Сун".

"Аааа! Ты несправедлив!"

У Сун не могла ничего сделать Му Санг, так как она еще не выросла в полный рост. В столовой было так же шумно, как и в кафетерии наемников.

"Аджумма, помнишь, ты прислала мне белый куриный суп, когда у меня сломались ребра из-за бульдога?".

"Какой смысл вспоминать тот ужасный случай? Я до сих пор вздрагиваю, когда вспоминаю этих ублюдков".

Ха Дон Дэк прищелкнула языком. Это было трудное время. Из-за внезапной смерти мужа она не могла давать Му Ссан карманные деньги. Его пинал директор школы, из-за чего у него сломались три ребра.

Эти ужасные люди даже не дали своему кузену денег на обучение в школе, но при этом приказывали ему, как рабу. Мысль о них заставила ее содрогнуться.

"Во Франции есть похожий белый куриный суп, который называется соф ау вин. Он готовится из курицы, лука, чеснока, ветчины и грибов, сваренных в вине. Однако здесь он стоит более 30 000 вон".

"Как одно блюдо может стоять 30 000 вон?" удивленно спросил Ха Дон Дэк.

"Франция - богатая страна, поэтому еда у них дорогая. Я вспоминал куриный суп, который ты присылала мне каждый раз, когда я ел соф ау вин".

"А что еще я мог сделать! Ты чуть не умер, пытаюсь жить при этих душных людях.

Ты должен отдыхать после всех страданий, а не бегать с винтовкой в руках! Это меня злит".

Ха Дон подняла конец своей одежды и вытерла слезы. Даже Чжин Сун, которая разрывала для него куриный жир, начала плакать. Она не знала, о чем думают ее младшие братья и сестры, но тяжелая жизнь оппы казалась ей очень жалкой и несчастной.

"Аджумма, ты знаешь, что документы на старый дом моего отца были переоформлены на мое имя?"

"Правда? Как это произошло? Я ничего об этом не знаю. Твой дядя продал эту землю давным-давно, чтобы купить свой автобус. Может, в него вселился призрак?"

Глаза Ха Дон Дэка расширились. Му Санг прищелкнул языком. Если Ха Дон не знала, значит, дядя сменил владельца без ее ведома. Это была тайна.

Му Санг был отпущен только после двухчасового допроса четырьмя братьями и сестрами.

"Я не мог приготовить для тебя подарок заранее, потому что не планировал приходить сюда. Вместо этого я дам тебе карманные деньги".

"Кяааа, оппа, ты лучший!"

Маль Сун и У Сун улыбались, получив по 100 000 вон.

"Ён Сун и Гё Сун нужны сборы на свидание и макияж, верно?"

"Конечно, оппа!"

"Нам нужно много. Много."

Ён Сун и Ке Сун подняли подбородки. Чжин Сун улыбнулась, а Ха Дон Дэк раздраженно покачала головой.

"Вот. Купите немного одежды и косметики".

Он достал несколько новых чеков и распределил их между ними.

"Дааааа!"

Крики двух девушек эхом разнеслись по двору.

"Боже, парень, какой смысл давать этим девчонкам столько денег? Что они вообще могут с ними делать?"

300 000 вон - это двухмесячная зарплата сотрудника крупной компании. Ха Дон Дэк имел право удивиться.

"Я заработал их, чтобы использовать, верно? Если мои братья и сестры не будут жить в достатке, я стану ужасным оппой".

Братья и сестры, получившие большую сумму карманных денег, разразились хохотом.

"Это деньги, ради которых ваш оппа вкалывал, так что берегите их, сопляки.

" Ха Дон Дэк встал и похлопал их по головам.

Му Санг смахнул с себя одежду и встал.

"Мне пора идти. Вечером мне предстоит служба".

"Конечно. Не опаздывай, хорошо?"

Му Санг протянул Ха Донг Дэку, который проводил его до двери, банковскую книжку.

"Что это?"

"Аджумма, это плата за регистрацию в университете для этих пяти детей. Год занятий в частном колледже стоит около 400 000 вон, не так ли? Итого 2,000,000 вон. Используй их для оплаты обучения моих сестер в университете и иди купи и разводи коров".

Ха Дон Дэк удивленно вскрикнул.

"Боже мой, почему я должен принимать эту огромную сумму? Нет. Это деньги, которые ты заработал своей кровью. Это невозможно. Мой покойный шуринок проклянет меня в аду!".

Му Санг сунул банковскую книжку в дрожащие руки Ха Дон Дэка. В отличие от его красивого лица, его руки были грубыми, как ноги свиньи.

"Отцу это понравится. Я не мог учиться в университете, потому что делал все эти грязные вещи, верно? Я понимаю, что люди ведут себя как люди только тогда, когда учатся и

открываются обществу. Обучи этих сопляков. В этом мире твои дочери должны хотя бы чему-то научиться".

"Нет, я знаю, как тяжело ты работал за границей, чтобы заработать эти деньги. Я могу прокормить их достаточно на те деньги, которые получаю от помощи. Этого достаточно, чтобы отправить их в университет и даже больше. Я не могу взять эти деньги, несмотря ни на что, мне стыдно!".

Ха Дон Дэк вела скромную жизнь. Став взрослой, она не могла получить неоправданную сумму денег.

"Аджумма, я зарабатываю много денег. Какое значение имеют деньги между двумя людьми, которые больше чем друзья? Еда, которой угостил меня Мал Сун, стоит больше, чем эти несколько бумажек. Деньги должны быть использованы теми, кто в них нуждается".

Когда Ха Дон упорно отказывался, Чжин Сун взяла их.

"Мама, сделай так, чтобы оппа чувствовал себя комфортно".

"Я не знаю. Вы оплатите ему после окончания учебы. Разве вы не можете переночевать сегодня? Может, монах что-нибудь скажет?"

"Мой тыл рассыплется, если я пропущу хоть один день службы".

"Почему монах такой страшный? Скоро ты отправишь своего брата, хорошо?".

Му Санг крепко обнял Ха Донг Дэка.

"Аджумма, тебе нужно долго жить здоровым, хорошо? Должен быть хотя бы один человек, который будет приветствовать мою мать, когда она вернется".

"Конечно, конечно. Кто-то должен дать моей сестре хорошую теплую еду, в конце концов. Этот старый монах будет ругать тебя, если ты опоздаешь. Поторопись".

Улыбка сама собой появилась на лице Ха Донг Дэка, когда она смотрела, как высокий и широкий Му Ссанг уходит. Он очень подходил ее худенькой и высокой дочери.

"Сестра, я не против того, что они нравятся друг другу. Ссан так хорошо вырос, так под какой частью неба ты находишься?".

Ха Дон Дэк отвернулась и вытерла слезы.

Закончив месячные молитвы по очищению души, он сразу же отправился на экзамен по вождению. Чтобы ездить на мотоцикле BMW, ему пришлось получить отдельные права на вождение малолитражного транспорта. Те, что имели объем менее 125 куб. см, могли использовать обычные водительские права, но "северный змееголов" имел объем 1200 куб. см.

Французские автомобильные права могли легко конвертироваться в водительские права страны. Это легко решалось с помощью нотариуса на переведенных правах, предъявления фотографии и уплаты пошлины. Он получил права, но его северного змееголова нигде не было видно.

Разочарованный, он купил местную машину. Ему нужна была машина, чтобы возить своего

учителя. Учитель был здоров, но ему было уже за 90. Учитель ничего не мог сделать со своим стареющим телом, даже если бы обрел мистические способности. Аппаратное старение тела без элементарной реконструкции нельзя было исправить.

Купив подержанный Hyundai Pony, Му Санг чуть не выпрыгнул из кожи от неожиданного подарка. Гамильтон прислал ему в подарок Fiat Panda. Это была последняя 850-кубовая "Панда", выпущенная Fiat в 1982 году.

Удивленный, Му Ссанг тут же позвонил министру Гамильтону. Гамильтон рассмеялся.

"Я подумал, что Panda будет идеальной машиной для подъема в гору и спуска с нее. Она дорогая, но не стоит и половины Walther PPK, который вы мне подарили".

Монк, эта сделка, нет, этот обмен подарками не может быть отменен, понял?".

решиительно произнес Гамильтон и закончил разговор.

Му Санг рассмеялся. Флаг, который он забрал с вражеского командного пункта, превратился в серебряный пистолет, а теперь он превратился в знаменитый автомобиль. Возможно, позже машина превратится в бронетранспортер. Он смеялся над происходящим, как над сказками Андерсона.

Му Санг в ответ на речь Гамильтона сказал следующее:

"Спасибо. Товары, в конце концов, оцениваются пропорционально их использованию человеком. Я тоже не могу отменить этот обмен".

Семизарядный револьвер, который можно было использовать как оружие для самоубийства, для него ничего не стоил. Ценность оружия зависела от того, насколько хорошо оно могло убивать. Его внешний вид, историческая ценность и антикварная стоимость не были факторами, которые ему нужно было принимать во внимание.

Светло-зеленый Fiat Panda порадовал его тем, что его купил человек, разделяющий те же ценности. Это была машина, которая станет ногой его учителя. У нее был хороший запас топлива и элегантный внешний вид. Ему также нравилось, что задние сиденья можно было сложить, превратив их в кровать или багажник. По производительности она была несравнима с "Пони".

На второй день Му Ссанг не мог оторваться. Когда он вернулся после сбора трав и грибов, змееголов, которого он так ждал, наконец-то появился прямо посреди двора храма. Это было похоже на то, как если бы закон Мерфи и закон Салли были перепутаны. Он получил Fiat Panda после недели владения Hyundai's Pony. Через несколько дней он получил змееголового.

Прошел месяц и две недели после его возвращения. Адрес доставки был прислан из французского консульства иностранных дел. К адресной записке было даже приложено письмо с извинениями.

Они объяснили, как им пришлось менять некоторые детали, которые были повреждены из-за непогоды, и сколько времени им потребовалось на устранение повреждений. Теперь, когда он снова осмотрел его, он сиял как новый. Они не чинили ее, сама вещь была новой.

Его не волновало письмо с извинениями.

Он был удовлетворен тем, что Франция взяла на себя расходы по ремонту.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165014>